

Чтобы доказать, что Чу Хуншэн не лгал, Сюэ Динъюань изо всех сил попытался открыть глаза, но, казалось, ничего не произошло, и врач в итоге ушёл.

Он почувствовал, как Чу Хуншэн перевернул его и начал разминать суставы — он мог учуять запах Чу Хуншэна.

Рядом кто-то вставил:

— Это твой младший брат?

Через несколько секунд он услышал, как Чу Хуншэн промычал «угу» носом.

Ему показалось, что Чу Хуншэн недоволен, и он подумал, не устал ли тот от него.

Но человек снова заговорил:

— У вас с братом, должно быть, очень хорошие отношения. Ты так заботишься о нём эти дни. Эх, когда я состарюсь, если мой сын будет хотя бы наполовину таким, как ты, я буду счастлив.

Несколько дней?

Сюэ Динъюань опешил. Неужели он был без сознания несколько дней?

Чу Хуншэн ничего не ответил.

Сюэ Динъюань, хотя и не видел, но догадывался, что лицо у Чу Хуншэна сейчас не радостное — голос незнакомца становился всё тише, пока не затих.

Видимо, он доставил Чу Хуншэну много хлопот!

Но вскоре он на личном опыте ощутил ту заботу, о которой говорили. Она была поразительной.

По звукам он понял, что тот человек сменил ему мочеприемник, принёс тёплой воды, аккуратно обтер тело, сделал массаж и снова покормил кашей... Чу Хуншэн ни на минуту не отходил от него!

Такая забота заставила Сюэ Динъюаня подумать, что в прошлой жизни он, должно быть, спас весь мир.

Но он боялся, что это сократит его век.

И он не хотел просто лежать, поэтому снова начал изо всех сил пытаться шевелиться.

После долгих усилий он услышал, как Чу Хуншэн снова позвал врача:

— Его глаза двинулись, на этот раз точно двинулись!

Врач был немного раздражён, но подошёл осмотреть Сюэ Динъюаня.

Чтобы Чу Хуншэн не показался врачу мальчиком, который кричит «волки», Сюэ Динъюань напряг все силы, желая открыть глаза.

И на этот раз у него получилось — врач, наклонившийся к нему, вздрогнул!

Открытие глаз словно включило переключатель в теле Сюэ Динъюаня. Он обнаружил, что тело

хоть и слабое и дряблое, но глаза он может открыть, а губами, кажется, может пошевелить.

Он хотел поблагодарить Чу Хуншэна, но обнаружил, что голос осип, и говорить не может.

Чу Хуншэн с беспокойством спросил:

— Как ты? Чего-нибудь хочешь?

И обратился к врачу:

— Можно одолжить вашу ручку? Пусть он напишет.

Сюэ Динъюань несколько раз кашлянул, очищая горло:

— Не... на-до...

Хотя голос был тихим, это были его слова.

Чу Хуншэн тут же наклонился к Сюэ Динъюаню:

— Что тебе нужно?

Сюэ Динъюань произнёс:

— Спасибо тебе!

Чу Хуншэн замер, но прежде чем он успел спросить, врач заговорил:

— Я сначала его осмотрю, а вы потом поговорите, хорошо?

Чу Хуншэн быстро отступил.

В уездной больнице не было высокого оборудования, осмотр сводился к тому, что врач поднимал веки, просил открыть рот и сказать «а», пошевелить руками и ногами.

В этот момент Сюэ Динъюань чувствовал себя здоровым. Врач просил — он делал. Сначала тело было скованным, но с каждой командой движения становились свободнее, даже раны от побоев перестали болеть.

Сил всё ещё было мало — наверное, из-за жидкого питания эти дни.

Когда врач закончил, Сюэ Динъюань почувствовал себя совершенно здоровым.

Врач повернулся к Чу Хуншэну:

— Я же говорил, это обычная кома, ничего серьёзного. Только ты слишком волнуешься... Я удалю катетер, ты оплатишь счёт, и можете домой.

Чу Хуншэн спросил Сюэ Динъюаня:

— Как ты себя чувствуешь?

Хотя и чувствовал себя должным, Сюэ Динъюань в свои годы знал, что здоровьем шутить нельзя, поэтому снова пошевелился:

— Действительно всё в порядке.

Самому это казалось странным. Может, душа вернулась и привыкает к телу?

Хоть это и звучало бредово, но иначе объяснить было нельзя.

Чу Хуншэн услышал и пошёл оплачивать счёт.

Врач начал удалять катетер и жаловался:

— Твой брат меня эти дни извёл. Малейший шорох — он уже ко мне.

Сюэ Динъюань смутился.

Это чувство заботы было таким странным.

Врач сказал только это, понял, что жаловаться пациенту не стоит, и улыбнулся:

— Но он к тебе, правда, хорошо относится. И ты к брату относишься так же.

Сюэ Динъюань хотел сказать, что это не брат, но тут Чу Хуншэн уже появился в дверях. Выглядело так, будто он бежал, и лицо покраснело, поэтому Сюэ Динъюань не стал отрицать родство.

Врач быстро выбросил мусор и вышел из палаты.

Чу Хуншэн и правда выглядел не очень дружелюбно — непонятно, почему у парня такого возраста всегда такое суровое лицо.

Чу Хуншэн подошёл к кровати, они смотрели друг на друга в молчании.

Через несколько секунд Сюэ Динъюань заговорил первым:

— За то, что было, спасибо!

— Ты... — Чу Хуншэн, казалось, задумался. — Ты был в сознании?

Сюэ Динъюань кивнул и сказал:

— Пока вы с дядей Чжаном не привели меня к себе домой.

Он немного сдвинул момент полной потери сознания — не потому что не хотел признать заботу Чу Хуншэна или не хотел отблагодарить, а чтобы сохранить лицо... Понимаете!

Чу Хуншэн кивнул:

— Я позвонил внизу, староста скоро приедет за нами.

Снова повисла тишина.

На самом деле Сюэ Динъюань очень хотел знать, почему Чу Хуншэн так ему помогает. Он перебирал всё, но не мог найти ни одной точки соприкосновения в прошлом.

Но как спросить?

Почему ты так хорошо ко мне относишься?

И потом поклясться отблагодарить?

Если бы он был не в этом возрасте, это было бы нормально, но сейчас ему всего шестнадцать, и такие слова звучали как шутка.

Тишину нарушил Чу Хуншэн:

— Ты голоден?

Эти дни он мог кормить Сюэ Динъюаня только кашей, другого выхода не было, но он думал: если бы сам ел только кашу, не выдержал бы.

Едва он это сказал, как живот Сюэ Динъюаня заурчал.

— Я схожу, куплю поесть, — предложил он.

Но Сюэ Динъюань сразу поднялся:

— Я с тобой.

Чу Хуншэн посмотрел на Сюэ Динъюаня. Ему казалось странным, что тот быстро оправился, но видимых нарушений не было, поэтому он кивнул:

— Пошли.

Они собрались и вышли из больницы в маленькую закусочную. Заказали по миске вонтонов и по две лепешки, медленно ели и ждали старосту.

Хотя Сюэ Динъюань был голоден, он ел медленно, краем глаза наблюдая за Чу Хуншэном.

Он чувствовал, что должен что-то сказать, чтобы выразить благодарность, обозначить позицию, иначе сухое «спасибо» звучало неискренне.

Сюэ Динъюань собрался с мыслями:

— Я... я уже здоров. Потом я уйду на заработки, деньги обязательно верну.

Он увидел, что лицо Чу Хуншэна постепенно мрачнеет, и поспешил добавить:

— Я верну вдвойне! Нет, не вдвойне... Я обязательно отблагодарю тебя в будущем...

— Давай ешь, — с легким раздражением перебил Чу Хуншэн.

Но он знал, что выглядит сурово, и резкая речь может напугать, поэтому, хоть и хмурил брови, смягчил тон:

— Я помог тебе не ради благодарности.

Сюэ Динъюань знал, что это правда. Ведь в том состоянии он выглядел умирающим, и любой, кто надеялся на выгоду, не стал бы его спасать.

Но то, что другой не искал выгоды, не означало, что сам Сюэ Динъюань не должен быть благодарен.

Автор хочет сказать:

Сюэ Динъюань: Если ты продашь дом, как потом женишься?

Чу Хуншэн: Разве ты не моя жена?

<http://bllate.org/book/16745/1561577>